

Сарибебян Арусяк

ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ

16+

Арусяк Артемовна Сарибекян

Дыхание жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42811015

SelfPub; 2020

Аннотация

Семья – это крепость для любого ребёнка. Особенно для девочек, ведь именно они должны заложить фундамент для этой крепости. Героиня живёт привычной жизнью, не замечая, что начинает задыхаться в том мире, который построила она сама вместе со своей матерью. Все в её жизни меняется за одно мгновение. И теперь зов души, интерес к Родине, с каждой секундой все больше тревожит душу и сердце. Героиня начинает понимать реальность всего происходящего и теперь, её душа не может оставаться такой же спокойной, беззаботной и равнодушной. Смогут ли они пройти все испытания ?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	15
Глава 5.	19
Глава 6.	22
Глава 7.	25
Глава 8.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1.

Армения ты вечная истина моего сердца...

Гарегин Нжде

(Родина, "Размик", 1941).

Отреклась ли я от своих корней... Или же это сделали за-долго до меня, мои родители... Я не знала.

Был 1917 год... Все меня звали Энн. Модное и весьма ан-глийское имя для моей семьи и для нашего общества. Мои манеры, речь и даже движения были отточены также, как и у любой леди, проживающей в Москве. Я любила театры, му-зеи, музыку и живопись. С замиранием и лёгким волнением относилась к игре на фортепиано, хоть она и не приносило мне удовольствия, но казалась вполне сносной. Моя мама, Назени, не любила, когда её звали по имени, но зато любила удивлять своих подруг моим умение подавать самую что ни на есть английскую игру. И казалось, не только на фортепи-ано... Вернусь к именам в моей семье. Отца звали Серёж, но мать всегда называла его Сергеем, и мы тоже не произ-носили его настоящее имя, казалось будто общество не при-мет даже чуждые им имена. Вот только бабушка Сирануш, если хотела кого— то позвать к себе, на всю комнату вы-крикивала самые что не на есть армянские имена и с таким акцентом, свойственным только людям, которые проживали в маленькой деревне на юге Армении, немного потянув по-

следний слог. Всякий раз, когда бабушка звала маму при её подругах, казалось, что мама окрашивается во все оттенки красного цвета, а подруги тихо хихикали. Кажется, она даже объяснила им, что бабушка немного не в своём уме, ведь не могла сказать правды. А правда была таковой, что мы пытались всячески отгородиться от нашей природы и национальности. Смотрясь в зеркало, я видела лишь отражение изысканности. Белая кожа, красивый маленький нос, губы слегка розового цвета и глаза. Мне всегда казалось, что цвет моих глаз – это ошибка. У моих подруг были голубые, зеленые или серые глаза, а у меня цвета темного шоколада. Они подчёркивали то, что, наверное, я пыталась спрятать. Я была не такая, как они. Моя кожа не была такой светлой, как у них, и глаза были порой даже темнее ночи.

Наверное, то чувство быть своей среди чужих побудило меня обучать детей «русской аристократии» их же языку. У меня было три ученика. И я гордилась тем, что обучаю их грамоте. Мне было тогда уже 22, и я была обручена с Андреем. Он был сыном близкой подруги моей матери, и с 15 лет мы каждый день проводили вместе время, то читая новые книги или делаясь впечатлениями о прочитанном, то часами говоря об искусстве. Он любил лошадей и мог подолгу мне рассказывать о них и об охоте. Андрей с лёгкостью общался с новыми людьми и имел очень много друзей. В 19 лет он с той же лёгкостью сделал мне предложение, от которого не могла отказаться моя мать. Я никогда не верила в то чувство

под названием «любовь», которая была изображена во многих книгах, поэтому, дабы осчастливить свою мать, дала согласие. Его компания не вызывала дискомфорта у меня, и он не был мне противен, я думала, этого достаточно для брака. Также он мало чего требовал от меня. Когда его друзья приглашали нас к себе в особняк, Андрей при всех просил меня сыграть и спеть, поэтому я не могла отказать.

В последний раз после завершения игры, Андрей представил мне свою знакомую и отвлёкся на разговор с генералом. Эта девушка выглядела иначе нежели все, её звали Розалин, но она поспешно попросила звать её Рози. Я без особого удовольствия улыбнулась и кивнула, будто наше знакомство могло продолжиться дольше...

Но после её стремительного взгляда она подошла ко мне ближе и сказала, казалось бы, простые слова, но они надолго остались в моей голове и вскоре каждый раз что-то меняли в моей душе. Она сказала:

– Твои глаза необычайно блестят, когда ты поёшь. Кажется, будто это слезы, но они не проливаются. Интересно, есть ли такая мелодия, которая может тронуть твою душу так, что именно эти слёзы прольются... она с интересом смотрела на меня и от этого мне становилось не по себе. – Это, может, из-за твоего происхождения?

Я посчитала её слишком вольной.

Даже в ваших голосах дудук находит своё отражение...

– Не понимаю, о чем вы говорите...

– Неужели никто не говорил тебе, что твои глаза наполняются слезами каждый раз, когда ты поёшь. Я замечала это и раньше... Какие у тебя корни?

– Моя семья из Армении.

– Так я и думала... Моя подруга Гаяне, когда пела национальные армянские песни, точно также немного прикрывала глаза и точно также они светились. Её мать с гордостью как-то объяснила мне, что у любой армянки «тахцот ачкер¹», глаза немного с грустью, тоской и Верой. И когда армянки поют, их глаза наполняются слезами и блестят, так бывает только у вас. Ваши глаза кричат о тоске по Родине... Споёшь одну из ваших песен?

– Я не знаю их. Прошу меня простить. Я быстрыми шагами удалилась из этой комнаты и попросила Андрея проводить меня домой.

¹ Томные глаза

Глава 2.

Мы шли по мостовой, Андрей вежливо здоровался со знакомыми людьми, а я, смотря под ноги, спешно пыталась уйти.

Что тебя так взволновало, дорогая? оглядывая меня своим пронизательным взглядом, спросил он.

Ничего, сухо ответила Энн, спешно перебирая ногами по мостовой, которая была ужасно скользкой... Твоя знакомая Роза, откашлянула она, мне не понравилась, она была слишком откровенной и, кажется, смотрела на всех свысока...

— Роза не такая, как все, засмеялся он. А она возмущённо посмотрела на него. Будто мы все одинаковые, а она нечто особенное... Роза путешествовала на корабле по всем возможным странам, жила с матросами на одном корабле, поэтому её манеры не столь изысканы, как у тебя, дорогая моя. Не всем же иметь такой блестящий ум, грацию и сдержанность, как у моей невесты...

— Как возмутительно жить на одном корабле с матросами...

— Она живёт путешествиями... В этом она нашла смысл своей жизни, вздохнул он так, словно сам мечтал жить так же...

— Перестань, Андрей, так вздыхать, иначе я подумаю, что хочешь тоже все бросить и уплыть...

– Она наверняка была на твоей Родине, воскликнул он, вспомнив, давай встретимся с ней как–нибудь и расспросим обо всем! Ведь ты ничего не знаешь, а мне любопытно.

– Думаю, это плохая идея! – её голос почему–то сел. В то время они шли по тёмным переулкам, где утром продавцы будут продавать свои товары. Энн, не заметив в темноте коробки, ударилась одной ногой и сшибла с места какие–то из них. Сама упала, да ещё и там были яблоки и явно не первой свежести... Теперь они валялись на улице. Андрей поднял её также быстро, как она упала и подвёл к свету под фонарём.

– Ты как? Ничего не ушибла?

– Нет, вроде я цела, Энн пыталась почистить платье, да кисть заныла неприятной болью. Вдруг откуда не возьмись вышел мужчина, его лицо в темноте было еле различимо. Позабыв о манерах и приличиях, он причитал и повелел им немедленно собрать его груз. Но Андрей попытался уладить этот вопрос, подсовывая пару купюр.

Все равно это тухлые яблоки никому не нужны... Возьмите деньги и уйдите с дороги... произнёс Андрей высокомерно. Незнакомец впал в яркость и схватил мужчину, готов был уже ударить.

– Отпустите! Да отпустите же вы его!!! вмешалась девушка и встала между ними.

– Вам кажется, что все дозволено?! Как вы посмели?

– Это вышло случайно!!! перебила речь незнакомца Энн чуть ли не криком. Повисла тишина... Он произнёс фразу

на армянском:

– Ты армянка? Она отшатнулась от него ещё дальше, понимая его вопрос. Повернулась к Андрею и сказала, что им лучше уйти.

Спустя несколько минут, когда они оказались далеко от этого места, Андрей спросил:

– Ты поняла его?

– Да, шепнула она, словно это было некое откровение.

– Мы легко отделались. Говорят, что сейчас все озлоблены. После того, что произошло.

Повисла глубокая тишина. Очень быстрыми шагами, уже в полной тишине, они добрались до её дома, и девушка вскоре уже была в своей комнате. Она нервно расчёсывала свои кудри. Мать вошла и удивлено смотрела на неё.

– Что это с тобой? – прозвучал корявый русский язык с явным акцентом. Я так обрадовалась, Андрей сказал, что хочет тебя забрать на несколько дней в поместье друга..., увидишься с его родней! Это же замечательно, пусть твои будущие родственники видят тебя чаще!

– Ах, мама... Твоё стремление отдать меня в их семью с каждым днём все навязчивее...

– Будто ты этого не хочешь?! Что за глупости, фыркнула она.

Глава 3.

Андрей вскоре известил нас, что поездка в поместье откладывается на пару дней. Я не особо и расстроилась. Что-то происходило со мной... Раньше, будто я не замечала слов бабушки, грустных взглядов отца. А сейчас все чаще я начала о них думать, может это предсвадебное волнение сказывалось. Семья Андрея была древнего русского рода, конечно, они не были знатными, невозможно богатыми, но в обществе их уважали и даже некоторые аристократы ценили дружбу с ними больше, чем с кем-либо. У мамы Андрея были знакомые поэты, которые дарили им свои произведения, но Андрея мало занимали романы, поэтому все отдавал мне с большой охотой. А я... Чем больше я читала, тем больше погружалась в это общество и теряла границы реальности. Моя бабушка, когда в первый раз увидела Андрея, красноречиво рассматривала его и в конце добавила на армянском, потом мне перевела мама, смысл был таков: «Он настолько белый и худой, будто чем-то заболел. Или упал в ванну с отбеливателем... Вы что, армянина найти не можете?!!»

Андрей, к счастью, не понимал, что говорит бабушка, и даже полагал, что бабушка Сирануш одобрила его в качестве жениха. Отец лишь безмолвно согласился с мамой и лишь однажды сказал, что он бы хотел, чтобы его дочь вышла за армянина. На что мама весь вечер возмущённо говорила, что

никто не желает мне добра. Ведь весь род Андрея был знатными офицерами, и в обществе Назени с удовольствием бы восхваляла своего зятя, да и ещё её саму бы принимали словно Королеву. Ведь мать Андрея все боготворят и преклоняются. Назени хотела всего этого и не видела иного.

Только утром я заметила, что подол моего вчерашнего платья был испачкан теми яблоками. Почему— то я моментально почувствовала острый запах этих яблок, грубый голос того мужчины... До этого случая никто не смел в моем присутствии говорить подобным образом, да и еще на громких тонах.

Энн хотелось быстрее забыть этот инцидент, хотя немного обескуражил тот факт, что она так сильно переживала за Андрея, это значило, что ее брак может оказаться не настолько неприятным. Может в будущем у нее возникнут нежные чувства. Конечно, Энн не верила, что сможет так же безоглядно полюбить Андрея, как была влюблена ее двоюродная сестра по материнской линии Анита. Будто словив ее на мысли, в дверь постучали, и в комнату ворвалась Анита. Защебетала так быстро, что она не успела даже поприветствовать ее.

— Энн, дорогая! Давай сегодня сходим на базар... Около мостовой, все наши знакомые там будут, говорят, уже второй день там продают очень красивые изделия, ткани, ковры и даже восточные сладости. Вчера Анастасия, моя близкая подруга, рассказала, что купила много интересного. Все равно дома скучно, а сейчас самое время прогуляться! Наконец

наступила весна!!!

– Но я не хочу, честно призналась я.

– Вот ты всегда такая. Холодная, отдаленная от всех... Твоя мама сказала, что сегодня вы будете выбирать для свадебного приёма скатерти, наверное, это интереснее прогулки.

– О нет простонала я и уже быстро начала собираться на прогулку. Все что угодно лишь бы не говорить с мамой о свадьбе! И вскоре мы вышли из дома, пообещав маме присмотреть для свадьбы что-то красивое...

Они дошли до мостовой спокойно. Энн была погружена в свои мысли и игнорировала сплетни, которые рассказывала её сестра. Они были ей не интересны. Но после мостовой стоял шум и гам. Яркие запахи базара ударили в нос девушке, она наморщилась.

– Куда мы пришли? Я думала, это нормальное место.

– Не будь скучной, Энн! Тут так весело! девушка уже бежала к лавке с украшениями. Минут 15 они ходили от одной лавки к другой. Девушка также заметила, что некоторые продавщицы смотрят на неё и улыбаются. Она не понимала причину.

Пока Анита пробовала разные вкусы джемов, чтобы выбрать один самый вкусный, к ноге Энн прикатилось яблоко. Девушка нагнулась, чтобы его поднять, как вдруг услышала тот вчерашний громкий голос, она даже вздрогнула и поспешно подняла глаза. Это был тот же мужчина, что и вчера.

Он стоял где— то рядом, смотрел в другую сторону и что— то кричал покупателю, который бросил яблоки на пол и ушёл.

— Проклятые! Боятся правду услышать!!! — кричал он. Внезапно повернул голову и взглянул на неё. Ты хочешь купить?

— Нет... очень тихо произнесла она.

— Тогда отдай это обратно.

Он грубо схватил яблоко из ее рук и бросив продавцу фруктов на армянском крикнул: «Не разрешай трогать фрукты, если не собираются покупать!»

— Грубиян прошептала она, но он услышал и резко развернулся. Она застыла, боялась, что он её узнает.

— Вот как... прошипел он, смотря на неё сверху вниз. Протер лоб своей большой рукой, которая была испачкана углями... Армянам сделаем скидку... Да, Андо? — он снова обратился к продавцу.

— Конечно, Микаэль! ответил тот, улыбаясь... Энн отвернулась от него и сказала громко: Анита, уходим!!!

— Энн, подожди минуту... Я не закончила!

— Энн?! фыркнул грубиян. Что это за имя? Поменяла имя, думаешь уйдёшь от корней?! Не успела она развернуться, как он, посмеявшись, ушёл.

— Анита, идём!

— Подожди... не успела она закончить фразу, как Энн уже шла прочь из этого места.

Глава 4.

– Какой нахал! Думает, все позволено! причитала она себе под нос. Кто он такой?!

Анита еле догнала её и теперь с удивлением наблюдала за сестрой. Впервые за долгое время Энн показала хоть какую–то реакцию и эмоцию.

– Ничего себе! Кто– то смог вывести из себя нашу Энн?!

Вдруг Энн остановилась, развернулась и пошла снова обратно... Анита даже замерла, а потом сорвалась с ног и побежала за ней. Сегодня будет, что рассказать подругам!!!! Энн в бешенстве!

Девушка быстрыми шагами достигла мастерской, где работал тот самый грубиян. Он пытался скрутить две железки, решительность девушки немного угасла.

– Быстро нашла дорогу, усмехнулся он, что надо? Как говорится, любой каприз...

– Грубостью вы не сможете заработать денег на свой хлеб!

– Что ты знаешь о работе? его глаза сверкнули. Говори по–армянски. Терпеть не могу, когда армяне говорят на чужом языке!

– А сами отлично говорите на чужом языке! иронично взглянула она на него. Судите всех, но себя не можете?!

– Я сказал, разговаривай со мной на родном или уходи отсюда! Энн! Как тебя зовут?! грубо произнёс он.

– Хватит грубить всем и кричать! Вы не у себя дома, вы тут не хозяин!

– Я мечтаю оказаться дома! Но я не про крышу и постель, я про свою Родину. О которой ты, наверное, и не слышала. Я тут не хозяин, но и ты тут чужачка... Всегда будешь. А теперь иди отсюда, и когда вспомнишь своё имя, тогда приходи!

Энн сделала пару шагов назад, потому что он приближался, и не поняла, как Микаэль уже закрыл перед её носом стеклянную дверь.

К ней подошла женщина, предлагая что-то, но она молча ушла. Анита молча шла следом.

– Зачем ты вернулась туда...?

– Сама не поняла – произнесла Энн, в голове крутились слова... Слова... Мысли.

Бабушка переругалась опять со всеми и требовала, чтобы с ней кто-то вышел в ближайший парк. Мама быстро нашла очень важное занятие, поэтому я согласилась выйти с ней прогуляться. После того события на базаре прошло два дня, хотя шум от этого не угасал. Анита и её подруги обсудили все как можно подробнее, Андрей тоже наверняка уже слышал об инциденте. Мне так хотелось вернуться в тот момент и вовсе не ходить на тот базар. Что со мной произошло в тот момент, я не знаю, но я явно была вне себя. Хотя с чего это?! Я выбросила эти мысли из головы и спокойно вела свои каждодневные дела.

Всю дорогу до парка моя бабушка громко на армянском рассказывала мне истории и даже, находясь в парке, запела песни...

– Бабушка, шепнула я.

– Что дочка? Это не я пою... а моя душа... Видишь, какие песни у нас, какие стихи... Это все хотели уничтожить...

– Бабушка, не надо. Нельзя.

О событиях, которые прошли 3 года назад, не принято было говорить, потому что все негласно запретили это. Но я помню тот день, когда мы впервые услышали о том, что произошло в апреле 1915 и продолжалось долгое время... Бабушка плакала кровавыми слезами, била себя руками по ногам и причитала: «Что же они делают с моими детьми!» Своими детьми она считала любого армянина и армянку. «Наша кровь...» говорила она.

– Я мечтаю попробовать ещё раз те фрукты, что растут у нас на полях. Они так пахнут...

– Я скажу Аните, она купит и принесёт. Здесь есть базар, там продукты из Армении, кажется, были...

После этих моих слов бабушка потребовала, чтобы я прямо сейчас отправилась с ней на этот базар. Она хотела немедленно все увидеть своими глазами!

К моему счастью, к нам на встречу вышли мама с тётей и я, сославшись на недомогание, вернулась домой, оставив бабушку с ними. Конечно, я была уверена, что они не смогут отказать бабушке и вскоре пойдут на базар. Хоть и сама ни

за что бы не пошла туда. Но свекрови, да ещё такой настойчивой, не отказать.

Глава 5.

Спустя только два часа они вернулись домой. Не успела мама зайти в дом, как распорядилась:

– Энн, мигом принеси мне воду с лимоном. Если найдёшь ещё что– то от стыда!!! Твоя бабушка на весь базар с продавщицами запевала песни и кричала: наша великая Армения!

– Ты много болтаешь, Назик!

– Назени... Хотя бы называйте меня Назени, мама.

Веер, кажется, не спасал маму, и она вскипала сильнее. Я принесла на подносе воду и фрукты. Бабушка восторженно рассказывала обо всех и уже искала родство с некоторыми...

– Ко всему моему ужасу, но все же там я смогла разглядеть нечто очень полезное... Завтра к нам придут, и мы обсудим все, что необходимо для вашей свадьбы...

– Ох, мама... ответила я и поцеловала бабушку, я рада, что тебе там понравилось.

Впервые за долгое время глаза бабушки сияли.

Я очень рада – произнесла я по– армянски.

– Ты моя умница... погладила она меня.

– Уф! произнесла мама.

Андрей заехал рано утром, мы посидели в саду полчаса и он, заверив меня, что должен срочно уехать, быстро покинул дом. Спустя пару часов я услышала внизу голоса. Наверное, это те люди, о которых говорила мама. Конечно, я не собира-

лась выходить до последней минуты. Я не считала, что нужно так тщательно готовиться к свадьбе, уделяя этому каждую свободную минуту. Это было слишком для меня...

– Энн! Тебя зовёт мама, вошла после стука в дверь подруга матери. Немедленно!!!

Я нехотя поплелась вниз. Вышла к ним в сад и замерла. В беседке сидела мама, её подруга, незнакомый мужчина лет 50 и тот хам... Все внутри меня сжалось... Теперь я не знала, чего ждать... Но медленно поплелась туда.

– Здравствуйте... поприветствовала всех я.

– Բարև²– услышала я дерзкий голос того парня.

– Здравствуйте, произнёс мужчина с акцентом.

– Дочка, познакомься. Эти люди для твоей свадьбы делают самые красивые украшения.

Я покраснела почему– то и занервничала. А что, если этот "нацист" услышит, что я выхожу за русского? Почему– то это заставило меня нервничать. И это чувство мне не понравилось. Я нахмурилась. А он взял яблоко, которое было не разрезано, и дерзко откусил.

– Это из Армении? перебивая мои мысли, спросил он.

– Я не знаю нахмурилась моя мать. Этот его жест точно рассердил её.

– Вкусные? с акцентом спросила бабушка по– русски, когда заходила в беседку. Увидела гостей и начала радостно говорить на армянском.

² Привет

– Դուք հայ եք? Ինչ լավ է բալա յան!

– Այո, տատիկ յան, մենք հայ ենք. ³

³ Вы армяне? Как же хорошо, сынок. Да мы армяне, бабушка.

Глава 6.

– Мам, попыталась мама спустя час прервать диалог этого зазнайки и бабушки. Но они говорили на армянском без остановки и на все темы. Мы все молча сидели, и я временами теряла мысль разговора. Когда бабушка запела, он вежливо хлопал в такт мелодии. А потом долго расхваливал её.

– Мама. Простите... Но мы должны поговорить о свадьбе, откашлялась моя мама и серьёзным тоном обратилась к гостям. Моя дочь выходит замуж за очень уважаемого молодого человека! Наши будущие родственники аристократического происхождения, есть родство с самими императорами, кажется, это была минута славы для мамы.

– Мам теперь перебила её я, мягко и вежливо.

– Ах да... Так вот, ей нужны самые красивые и изысканные украшения! Вы сможете соответствовать нашим ожиданиям?

– Сможем. ответил мужчина, тот, что был постарше. Кажется, он действительно вслушивался в каждое слово. Для него этот заказ был очень важен. Что не сказать о человеке, который сидел рядом с усмешкой, наблюдавший за мной. Я нахмурилась, но он продолжал смотреть.

– Тогда завтра же приступим. Завтра будут готовы первые наброски? осведомилась мама, раскрывая веер.

– Конечно! – мужчина встал, а за ним второй. Мы пойдём

тогда.

– Жду вас завтра после обеда, провожала гостей я и бабушка. Бабушка все также продолжила оживлённый разговор с парнем.

Мы попрощались, и они ушли. Холодно и сдержанно кивнула я ему. А он лишь ухмыльнулся.

Все остальное время до вечера я провела в своей комнате, читала книгу, а затем начала просматривать свою одежду и украшения.

– Выбираешь, что с собой взять в дом мужа, а что оставить тут?

– Нет, мам! резко ответила я. Ты что, постоянно думаешь об этом? я вскипела.

– Понимаю тебя. Ты так взволнована... Поэтому и столько эмоций... – мать не предала значению раздражительности дочери. Энн сделала вдох и спокойно взглянула на нее.

– Я хочу видеть твои украшения...

Мама заулыбалась и радостно ответила:

– Идём в комнату! Я недавно приобрела новую брошь, похожа на брошь Татьяны, но моя роскошнее...

– Мама, я говорю о старых твоих украшениях... У тебя же наверняка есть армянские, не успела я закончить, как она меня прервала.

– С ума сошла! Зачем они тебе? Это все старые украшения, которые вышли из моды... Забудь о них, я покажу модные, она шла к двери.

– Мне они не интересны сейчас ответила я. Она грозно смотрела на меня.

– Ты в последнее время много проводишь времени со своей бабушкой. Кажется, она вбила в твою голову много лишнего...

В комнату со стуком вошел отец. Он устало смотрел на мать.

– Идём, ты мне нужна... Я получил письма.

Мама спешно пошла за ним. Я мысленно поблагодарила Бога, не хотелось слушать нотации матери.

Глава 7.

Анита ближе к вечеру вместе с тётей и сестрой пришли к нам, чтобы позвать на прогулку маму. Но она пожаловалась на плохое самочувствие и осталась, я же вышла подышать свежим воздухом, но мысленно желала тишину. А моя тётя и Анита обсуждали все, что видели и кого видели. Я давно научилась вежливо улыбаться, но при этом не слушать речь человека. Надеюсь, что никто не поймаёт меня. Я была погружена в свои мысли, что и не заметила, как мы дошли до мостовой. Если утром это место было шумным базаром с яркими пряными ароматами приправ и фруктов, то вечером тут была уютная тишина, слышалось медленная и очень красивая мелодия, которая заставляла закрыть глаза и погружаться в каждую ноту, в воздухе витал приятный запах пончиков, молока и корицы. Тётя, посмотрев по сторонам и не заметив никого из знакомых, буквально побежала туда. Я попросила Аниту остаться со мной у одного конца моста. И та осталась, пока тётя и её старшая дочь Элиза что-то смотрели в лавках, тусклый жёлтый свет еле освещал несколько прилавков, где все ещё что-то продавали.

Мой взгляд упал на конец базара, где несколько мужчин, перекрикивая друг друга, загружали мешки в машину. В одном из мужчин я узнала того, из-за кого не пошла дальше моста.

Я с трудом слышала их, и не понимала тех слов, что они произносили. Армянский язык я знала на хилую тройку... Знания остались лишь потому, что бабушка говорила исключительно на родном языке. Он кричал, чтобы все ускорились, и явно был раздражён. Что— то навяло мне мысль о том, что он занимается чем— то незаконным. Ведь его глаза пытались о чем— то сказать... Но вот о чем?!

Энн вздрогнула, его глаза будто разоблачили её... Он смотрел на неё пару секунд, отвернулся и продолжил работу.

Я была уверена, что этот мужчина больше не посмотрит в нашу сторону.

Не успела я опомниться, как осталась одна. Я уже было сделала шаг, но остановилась... Анита побежала к маме выпрашивать браслет, который видела утром на базаре и только сейчас о нем вспомнила.

— Что за нелепость, пробубнила Энн.

— Ваше высочество недовольно, ухмыльнулся мужчина и оказался перед ней.

Энн увидела его и от удивления сделала шаг назад. Растерялась, но быстро смогла собраться.

— Что вам надо?!

Этот незнакомец пугал её, но она все равно не собиралась терять самообладание. Тем более от него пахло спиртным.

— Вы меня покорили, он еле выговорил слова и хотел подойти ещё ближе.

– Не приближайтесь, прошипела она грозно.

– Ты же моя землячка. Тебе не стоит бояться, улыбнулся он мерзкой улыбкой, она готова была ударить его.

– Эй! Артак!

Энн увидела, что к ним приближается тот самый парень.

Оставь её... Тебе не нужны неприятности! – он говорил по– армянски, но Энн все понимала. Микаэль взглянул на неё украдкой, будто проверив, что с ней все хорошо, и снова обратился к мужчине. Затем вовсе помог уйти в другую сторону. Энн все также стояла. Спустя минут пять Микаэль вернулся к ней.

– Тебе лучше не стоять тут одной.

– С каких пор мы перешли на «ты»?! ответила она на русском, а он, будто не услышав её слова, продолжил на армянском.

– Тут много мужчин, которые расценят твою заносчивость и гордость только за то, что ты всего лишь играешь роль... Это кого– то может и заманить... От таких, как ты, одни неприятности последнее он произнёс тихо и смотрел вовсе не на ту.

– Послушай, ты, во второй раз в своей жизни она могла сорваться.

– Тише ты... Ты же не хочешь, чтобы нас увидели тут одних... Вдруг ещё подумают, что ты влюблена в меня и прибежала сюда ради встречи... По городу поползут слухи...

Энн открыла рот, для того чтобы, что– то сказать, как он

начал удаляться. Сзади были слышны шаги. Оглядевшись, она увидела, как её знакомые девушки идут в её сторону.

– О Энн... Дорогая! Здравствуй!

– Здравствуйте, вежливо улыбнулась она.

– Мы тебе не помешали? Ты была с кем– то тут?

– Да, я здесь с сёстрами и тётей, но они ушли на базар, а от этих пряностей у меня разболелась голова... Вот и отошла от них сюда разговор завязался о жалобах на шум и запахи этого базара, которые они недолюбливали. Энн слушала их с холодной улыбкой и думала о совсем другом разговоре...

Глава 8.

Спустя два дня Энн спускалась по лестнице, когда увидела Микаэля в прихожей. Он о чем-то задумался и смотрел в окно.

– Здравствуй, сестра, Анита выскочила из кухни, но на нее Энн и не взглянула. Микаэль обернулся и увидев их, усмехнулся...

– Здравствуйте, дамы, произнёс он осипшим голосом. Энн остановилась на несколько ступенек выше и внимательно посмотрела на него. Наверно, голос охрип из-за того, что он постоянно кричит. Она хмыкнула. Его взгляд скользнул по ней, его привлекала в ней её высокомерность. Энн смотрела ему прямо в глаза. Она посчитала, что тут Анита лишняя. Им она мешала. Микаэль заметил огонёк её глаз и с холодностью принял его. Энн вспыхнула, но тут же пришла в себя. Лишь Анита с удивлением смотрела то на неё, то на него.

– Я принёс эскизы ваших колец... Ваш и вашего жениха, он сделал пару шагов и отдал два пожелтевших листа ей. Энн едва взглянула и ответила:

– Мне не нравится... Микаэль чуть было не сорвался с места, а она ухмыльнулась: "что-то не так?!"

Ладно... он развернулся и ушёл, громко хлопнув дверью.

– Грубиян! произнесла Энн и отложила эскизы на стол.

– Энн, удивлённо посмотрела Анита на неё... Но девушка прошла мимо в гостиную. Ей хотелось в сад. На свежий воздух.

– Они прекрасны, Энн! воскликнула вслед девушке Анита, любуясь эскизами. Боже мой... Какая красота, Энн! Тётя! Тётя!

Анита побежала на кухню. А Энн все быстрее шла в сад. Ей начал нравиться весенний ветерок, который ласкает гладь реки у мостовой, а сейчас касается её лица и шеи, и как шёлк касается рук и пальцев. Словно музыкант, который влюблённо играет на самом дорогом сердцу пианино.

Энн смотрела на красные розы, которые были так счастливы в этом цветнике, они тянулись к солнцу и наслаждались. Каждый лепесток был прекрасен. Они чудесно пахли. Им было так хорошо тут. Энн им завидовала. Цветам не нужно притворяться. Им достаточно молчать и цвести. Им не нужно изменять свою внешность и подстраиваться... Они и так прекрасны...

Садовник с улыбкой подошёл к девушке.

– Мисс Энн, вы уже долго любуетесь этими розами. Сорвать их и принести в вашу комнату? —с улыбкой спросил он.

– Нет, что вы. Прошу никогда не срывать их. Даже если попросит мама. Никогда их не трогайте. Хорошо?

Те мягкость и грусть, с которыми она любовалась на цветы, мигот испарились, и теперь глаза пронзительно метну-

лись на садовника.

Вам ясно? строже спросила.

– Конечно, улыбка исчезла с лица мужчины. – Никогда таким барышням не угодишь! пробубнил он, когда она уже скрылась в тени деревьев.

– Что это наша мисс Энн из сада не выходит целыми днями? Раньше она ни весной, ни летом не выходила без зонтика, чтобы кожа не дай Бог не подрумянилась, произнесла кухарка, уплетая яблоко. У них же кожа не сгорает, как у нас... Она становится все румянее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.